

Фрагменты массовой культуры как инструмент образования

Научный руководитель – Брызгалина Елена Владимировна

Рождественская Елизавета Александровна

Сотрудник

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии образования, Москва, Россия

E-mail: probel968@yandex.ru

Современная культура, будучи отражением социальной реалии и служащая для воспроизводства современного социального порядка, радикально трансформируется.

На протяжении истории человечество переходило от устной культуры (так называемой «культуры уха») к печатной культуре.

«Главной особенностью печатной культуры становится ее массовость. Именно с этого момента, то есть с 1445 года, можно говорить, как отмечает Петер Винтерхофф-Шпурк, о начале развития современных массмедиа и приводит впечатляющие и сегодня темпы нарастания технологии книгопечатания. Всю историю человечества он принял за сутки (24 часа) и выделил те моменты времени, в которые были изобретены технологии коммуникации. Например, речь появилась в 21 час 33 минуты, письмо - в 23 часа 52 минуты. Первую книгу мир увидел в 23 часа 58 минут, а через минуту с небольшим, в 23 часа 59 минут и 14 секунд, уже появился печатный станок с подвижными буквами - изобретение Гутенберга. Через 33 секунды люди получили радио и телевидение» [4, с. 22].

Современные создатели видеоматериалов (видеоконтента) говорят о том, что оптимальная продолжительность видеоряда, которая воспринимается без переключений внимания - от нескольких минут до 23-30 минут, дальше внимание рассеивается и переключается на другие, возможно, более интересные фрагменты действительной или цифровой реальности. Сегодня в медиапространстве масса примеров - от нескольких секунд видео на платформе Tik-tok до интервью на Youtube - которые представляют собой многочисленные смены планов и переходов (картинка разнообразна) - и именно эти фрагменты современной культуры становятся популярными, меняют саму массовую культуру (ее в литературе часто называют «низовой» - в противоположность элитарной, высокой культуре).

Почему кинематограф вообще может служить образовательным инструментом в преподавании социально-гуманитарных (и не только) наук?

Начну с философского аргумента. Известный русский кинокритик Сергей Добротворский говорил о тотальном кинематографе, кинематографе тотальных структур и подчеркивал, что «внешность нового кинематографа вызывающе социологична» <...> «Вспоминая о традициях высокой теоретической культуры раннего неангажированного кино, новые режиссеры вводят в экранную систему возможности ее словесного толкования» [3, с. 9]. Что это значит? Дело в том, что кино не всегда воспринималось как текст, то есть, не всегда было линейным повествованием. Если мы вспомним первые фильмы, то увидим, что они представляли собой фиксацию конкретных моментов жизни людей, линейность была обусловлена самой реальностью, а никак не историчностью, не повествовательностью. Далее в своем развитии создание кино было обусловлено необходимостью поиска новых киноязыков, построением новаторских стратегий изображения реальности, это была авангардистская деятельность, попытки визуализировать реальность и показать мир глазами самого режиссера.

Кино стало важнейшим инструментом осмысления этой самой реальности через рассказывание историй. Экранная культура изобилует разнообразными интервью - ведь это не что иное, как попытки увидеть реальность через призму повествования - диалогического или монологического. Поэтому кинематограф обладает огромным потенциалом не только для образовательного процесса, но и для формирования ценностной картины мира у учеников и студентов, ведь повествование повествованию рознь, а истории индивидуальны и никогда не могут быть повторены идентичным образом.

Дзига Вертов (советский режиссер, сценарист, один из теоретиков и предтеч мирового документального кинематографа) еще в своей статье «Киноки. Переворот» 1923 года писал: «Я - киноглаз. Я - глаз механический. Я - машина, показывающая вам мир таким, каким только я его смогу увидеть. <...> освобожденный от временных и пространственных рамок, я сопоставлю любые точки вселенной, где бы я их не зафиксировал. Мой путь - к созданию свежего восприятия мира. Вот я и расшифровываю по-новому неизвестный нам мир» [1]. Эта цитата указывает на перспективы использования визуальных образов в образовательном процессе - так создается новое, происходит дешифровка мира и его явлений, осуществляется поиск ошибок. Необходимо сделать оговорку о том, что такой подход имеет свои ограничения. Например, в гуманитарных науках для целостного описания изучаемого явления необходимо соединить несколько «оптик» видения, собрать мнения, наделенные некоторой исследовательской ценностью, сформировать пул аргументов «за» и «против».

Джон Бергер в книге «Искусство видеть» пишет о том, что зрение исторически первично речи, что визуальное отображает в себе не только реальное видение, но и воссозданное видение. [1] Для образования этот тезис может быть особенно значим. Например, рамки понимания расширяются, то, что нельзя выразить, можно изобразить - возможно, именно по этой причине преподаватели часто прибегают к начертательным операциям на доске, предполагая, что рисунок более понятен, чем слово, экранная культура более доходчива, чем письменная.

Важно понимать, что кинематограф - мировой и отечественный может встать на службу целям образования в различных контекстах.

Первый вариант использования кино в образовании - это устные отсылки к киносюжетам может, например, служить подтверждением мысли лектора или иллюстрацией его тезиса [5, 6, 7].

Другим инструментом приложения кинематографа может служить показ небольших видеофрагментов (до 15-20 минут) на самих лекционных или семинарских занятиях. Как правило, студенты с большим энтузиазмом воспринимают этот вид работы и активно вовлекаются в процесс.

Это пример использования видеофрагментов в тренировочных, учебных целях. Но образование включает в себя не только обучение, но и воспитание. В высшей школе этот компонент образовательного процесса может быть связан не с прямым воздействием субъектов друг на друга, а с содержанием самих заданий [8].

Если говорить о перспективах распространения использования визуальных средств в образовательном процессе, то можно сделать акцент на развитии технических средств и развитии технологий. При наличии высокотехнологичных средств обмена информацией игнорировать возможную визуальную составляющую процесса довольно трудно. Зачастую отказ от лекционных презентаций и игнорирование использования визуального материала на семинарских занятиях (картинки, видеофрагменты) считается устаревшей формой ведения занятий, а отказ от современных форм ведения занятия влияет на отношение и к содержанию дисциплины. Еще одна перспектива использования в образовательном процессе заданий, связанных с анализом кинематографического произведения, состоит в

простом стремлении к разнообразию. Новые виды самостоятельной (внеаудиторной) работы способствуют формированию и развитию у студентов новых навыков и компетенций (прописанных, в том числе, в образовательных стандартах).

Источники и литература

- 1) Бергер Дж. Искусство видеть / Пер. с англ. Е. Шраги. - СПб.: Клаудберри, 2012. – 184 с.
- 2) Вертов Д. Киноки. Переворот (Журнал “Леф”?) 1923.
- 3) Добровровский С.Н. Кино на ощупь. Сб. статей: 1988 – 1997. Издью 3-е. испр., доп. – СПб.: Сеанс, 2020. – 608 с.
- 4) Миронов, В. В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации / В. В. Миронов. — СПб.: СПбГУП, 2019. — 60 с.
- 5) Павлов А.В. «Расскажите вашим детям: Сто одиннадцать опытов о культовом кинематографе» [Текст] / А. В. Павлов; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 424 с.
- 6) Рассудова Л.А. Фильм как средство обучения студентов (на примере дисциплины «специальная педагогика») // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. № 7(42). – Новосибирск: СибАК, 2014.
- 7) Харитонов И. В. Использование учебных фильмов при обучении в вузе [Текст] // Проблемы и перспективы развития образования: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.).Т. II. — Пермь: Меркурий, 2011. — С. 197-198.
- 8) Laprise S., Winrich C. The Impact of Science Fiction Films on Student Interest in Science // Journal of College Science Teaching Vol. 40, No. 2 (November/December 2010), pp. 45-49.